

Священник Глеб Санюк

ЛИТУРГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССОРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ А.Л. КАТАНСКОГО

Статья посвящена научной и преподавательской деятельности профессора Санкт-Петербургской духовной академии Александра Львовича Катанского. Особое внимание уделяется периоду с 1873 по 1874 гг., когда А.Л. Катанский преподавал литургику и церковную археологию в СПбДА. Изучается ряд его исследований в области исторической литургики, проводится их историографический анализ. Выявляется уникальность литургического наследия А.Л. Катанского ввиду незаурядности и одновременно преемственности богословской традиции.

Ключевые слова: А.Л. Катанский, МДА, СПбДА, Н.В. Покровский, И.Д. Мансвентов, таинства, литургия, догматика, историческая литургика.

Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Александр Львович Катанский родился 19 ноября 1836 г. в Нижнем Новгороде в бедной семье диакона Льва Герасимовича Катанского, служившего в храме прп. Сергия Радонежского. Изначально жизненный путь будущего учёного ничем не отличался от пути его сверстников, сыновей провинциального приходского духовенства. Свои отроческие и юношеские годы Катанский провел под надзором родителей, которые, безусловно, имели огромное значение в деле воспитания и нравственного становления молодого Александра. Он сам об этом так пишет в своих воспоминаниях: «Отец мой имел огромное на меня влияние, на мой характер, склонности и на склад всей моей жизни — и своею личностью, примерами его жизни и принятой им системою воспитания»¹. Своего родителя Александр Львович характеризует так: «Мой отец был далеко небогатый человек, принужденный по недостатку средств самолично много работать по дому, но он был богат другим, — крепкою, непоколебимою верою в Бога и глубокой религиозностью. Был он очень кроткого, незлобивого характера и строгой жизни, усиленно боролся со своими недостатками и греховными наклонностями, по временам и надолго предаваясь чисто аскетическим подвигам (посту, молитве и др.), которым мы все удивлялись. При этом был еще ревностным проповедником, не опускавшим ни одного праздничного дня без проповеди собственного сочи-

Священник Глеб Санюк — магистр богословия, аспирант Санкт-Петербургской православной духовной академии (saniukgleb@yandex.ru).

¹Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 гг.). Пг., 1918. С. 11.

нения, что в то время было далеко не обычным явлением, — даже в среде городских священников и протоиереев, не говоря уже о диаконах»².

О том, как формировались черты характера будущего ученого, он сам повествует в своих «Воспоминаниях» следующим образом: «рос я один, без товарищей, проводя время в играх только с сестрами; не было у меня и детских игрушек, кроме самодельных... меня не баловали, а может быть, не было и средств. Характер выработался у меня сосредоточенный, а может быть здесь сказалась и наследственность — от отца. Неудивительно поэтому, что, как только подрос и научился читать и достаточно понимать прочитанное, я скоро пристрастился к чтению, сначала житий святых свт. Димитрия Ростовского — из церковной библиотеки, а потом и светских книг»³.

В 1847 г. Катанский поступает во второй класс⁴ местного духовного училища, которое оканчивает в 1852 г. За духовным училищем следовала Нижегородская духовная семинария, где Александр Львович проучился с 1852 по 1858 гг. Годы обучения в ней пришлось на период ее расцвета, и о них Катанский вспоминает как о большом счастье для него и для его товарищей. «Учились мы, — говорит он, — при старой, далеко не совершенной программе и при старых методах преподавания, дававших нам много простора для самостоятельности, при хороших, в общем, преподавателях и при сильном на нас влиянии лиц, стоявших во главе местной администрации, наконец, при воздействии на нас прекрасной природы родного города, помогавшей нашему саморазвитию»⁵.

В 1859 г. Катанский поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, где был поставлен под водительство студента старшего курса Ивана Дмитриевича Касаткина (в будущем св. равноапостольного Николая Японского). Оканчивая академический курс в 1863 г., Александр Львович выбрал для себя тему магистерской диссертации, которая была предложена профессором сравнительного богословия И.Т. Осининым: «Обозрение предприятий и попыток к соединению церковей восточной и западной»⁶. По словам проф. прот. П. Лепорского, Катанский отлично справился с работой, и рецензировавший его работу проф. И.В. Чельцов, самый строгий рецензент, высоко оценил его научные достоинства⁷.

²Там же. С. 7.

³Там же. С. 12.

⁴Первый класс являлся подготовительным, в нем обучали чтению и письму.

⁵*Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора... С. 71.

⁶Там же. С. 150.

⁷*Лепорский П., прот.* Пятидесятилетний юбилей ученой деятельности проф. А.Л. Катанского. СПб., 1913. С. 4.

По окончании учебы Катанский был направлен в Московскую духовную академию в качестве преподавателя церковной археологии и словесности, где пробыл до 1867 г. Следует сказать, что гомилетика как богословская дисциплина в те времена не воспринималась студентами духовных школ всерьез, да и среди самих преподавателей к этому предмету можно было заметить несколько презрительное отношение. Возможно, именно с этим обстоятельством было связано то, что в своем курсе Александр Львович основной упор делает именно на церковную археологию, тогда как гомилетике отводилась совсем незначительная роль⁸. Именно в Московской духовной академии произошло окончательное становление Катанского как ученого-богослова. «Московская академия, — говорит он, — была поистине второю моею матерью, довершившей мое образование как академического преподавателя. Она направила и укрепила мои первые, еще нетвердые шаги на ученом поприще. Проведенные в ней годы были для меня важнее, чем всякое заграничное путешествие. И если впоследствии мне удалось совершить нечто не совершенно бесполезное для богословской науки, то этим, бесспорно, во многом обязан тому закону и направлению, которое я получил в русском Оксфорде»⁹.

В 1867 г., по ходатайству руководства Санкт-Петербургской духовной академии, А.Л. Катанский был переведен в родную alma mater бакалавром на кафедру догматического богословия¹⁰, где протрудился вплоть до своей отставки в 1896 г. в звании заслуженного ординарного профессора, проведя на службе в общей сложности 33 г.¹¹. Плодом его многотрудной деятельности на поприще богословского образования явилось издание нескольких десятков очерков, статей и монографий, из которых нас в настоящей статье, прежде всего, будут интересовать те, которые были посвящены литургике. Что же касается педагогической деятельности профессора А.Л. Катанского, то несомненный интерес для нас будет представлять период с 1873 по 1874 гг., когда он читал лекции на кафедре церковной археологии и литургики вместо ушедшего в отставку профессора В.И. Долоцкого.

⁸ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора... С. 185.

⁹ Там же. С. 221.

¹⁰ Лепорский П., прот. Пятидесятилетний юбилей ученой деятельности... С. 5.; Горчаков Б.К., свящ. Александр Львович Катанский как догматист-богослов. Л., 1964. [Машинопись.] С. 12.

¹¹ Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1895/96 учебный год. СПб., 1900. С. 290.

Сразу следует сказать, что А.Л. Катанского нельзя назвать ученым-литургистом в строгом смысле слова, поскольку главные его научные изыскания касались области догматического богословия, в то же время, мы не можем оставить без внимания период 1873–1874 гг., когда он занимал должность преподавателя церковной археологии и литургики Санкт-Петербургской духовной академии¹². Именно Катанским был подготовлен будущий заведующий кафедрой церковной археологии и литургики Н.В. Покровский¹³, который под его научным руководством блестяще защитил диссертацию *pro venia legendi*¹⁴. «Древнехристианская базилика», после чего был допущен к чтению лекций в звании приват-доцента¹⁵. Сам А.Л. Катанский об этом пишет следующее: «Мне удалось избрать и подготовить, из числа оканчивавших в то время студентов IV курса церковно-практического отделения, постоянного преподавателя Н.В. Покровского... Мой выбор оказался весьма удачным: Н.В. Покровский, впоследствии магистр, доцент, командированный с ученой целью за границу, ... получил потом большую и заслуженную известность не только в духовных, но и светских кругах»¹⁶.

Следует сказать, что за относительно небольшой период преподавания А.Л. Катанского в московских духовных школах, он сумел подготовить достойного преемника, будущего профессора гомилетики, литургики и церковной археологии Московской духовной академии И.Д. Мансветова, труды которого до сих пор являются классикой мировой науки о богослужении¹⁷.

Что же касается самой учебной программы по курсу церковной археологии и литургики, то она по существу мало чем отличалась от той, которую Катанский использовал, будучи лектором Московской духовной академии, и которая во многом была определена лекциями по литургики В.И. Долоцкого¹⁸.

¹² Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1873 год // Христианское чтение. 1874. № 3. С. 460.

¹³ Лепорский П., прот. Пятидесятилетний юбилей ученой деятельности... С. 8.

¹⁴ Право читать лекции. (лат.) Лепорский П., прот. Пятидесятилетний юбилей ученой деятельности... С. 8.

¹⁵ Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1874 г. СПб., 1874. С. 183.

¹⁶ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора... С. 280.

¹⁷ Желтов М.С., свящ. Обзор истории православной литургической науки до конца XX века // Богослов.ру. Научный богословский портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1883125.html> (дата обращения: 24.10.2014).

¹⁸ Долоцкий Василий Иванович (1814–1885 гг.) — заслуженный ординарный профессор Санкт-Петербургской духовной академии. Первый профессор литургики со времени введения ее в ака-

Курс его лекций состоял из общего обозрения истории развития христианского богослужения, краткого обозрения источников и литературы по предмету, чтений по обрядовой стороне основных церковных священнодействий и таинств. В целом, данная структура курса была сохранена и при чтении лекций в Санкт-Петербургской духовной академии, кроме того, что А.Л. Катанским были добавлены лекции по истории литургии православных церквей и древних национальных литургий Запада¹⁹, а также по истории развития чинопоследования таинств, для составления которых, по словам самого профессора, потребовалось проделать огромную работу²⁰. Трудность её выполнения обуславливалась тем, что, во-первых, в то время практически не было пособий по истории возникновения таинств, во-вторых, материала, необходимого для последовательного анализа исторической судьбы каждого из чинопоследований, было крайне мало, и как правило, он ограничивался периодом IV–V вв., к тому же требовал серьезной работы по своему упорядочиванию и рубрикации. Для восполнения существующих пробелов в исторических данных о чинопоследованиях таинств восточного обряда Катанским был проделан огромный труд по изучению творений святых отцов и писателей церкви, что, несомненно, было возможно благодаря его прекрасной филологической подготовке. Что касается новизны его лекций, то он впервые стал использовать компаративный (сравнительный) метод в литургике, проводя параллели между восточным и западными (римским, лютеранским и англиканским) богослужебными обрядами²¹.

Научная деятельность

Приступая к обзору богословских трудов А.Л. Катанского необходимо отметить, что по своему содержанию они достаточно разнообразны, и в целом их можно разделить на несколько групп: 1) труды, касающиеся догматической проблематики; 2) сочинения по церковной археологии и литургике; 3) церковно-исторические работы; 4) церковная публицистика (статьи, посвященные церковной и общественной жизни). Прежде всего, в данной статье нас интересует вторая группа исследований, посвященных проблемам церковной археологии и литургии. Хотя Александр Львович и посвятил практически всю свою жизнь дог-

демии в 1839 г. По словам И.А. Чистовича, «он создал науку литургии». Его академические неопубликованные лекции неоднократно литографировались и впоследствии оказали значительное влияние на последующее развитие русской науки о богослужении.

¹⁹ Катанский А.Л. Очерк истории древних национальных литургий Запада // Христианское чтение. 1869. № 1. С. 17–18.

²⁰ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора... С. 189.

²¹ Там же. С. 191.

матическому богословию, свои первые научные изыскания он совершал именно в области исторической литургики. Результатами его раннего богословского творчества явились работы «Очерк истории литургии нашей Православной Церкви», а также «Очерк древних национальных литургий Запада», написанные в 1868–1870 гг. Перу Катанского также принадлежат более поздние литургические сочинения — «К истории литургической стороны таинства брака» (1880), «Очерк истории обрядовой стороны таинства елеосвящения» (1880).

Важной заслугой автора является то, что в отличие от своих предшественников, в указанных нами двух последних работах он пытается предложить научное решение вопросов, связанных с историей возникновения и развития богослужбных чинов вышеуказанных таинств, вместо механического перечисления отрывочных исторических свидетельств о различных элементах обряда. При этом сам автор подчеркивает, что им впервые делается попытка исследования обрядовой стороны таинств от первых сохранившихся о них исторических свидетельств, до закрепления их чинопоследований в современном ему требнике²².

В сочинении «К истории литургической стороны таинства брака» А.Л. Катанский пытается раскрыть историю формирования этого таинства в неразрывной связи с таинством Евхаристии. Автор на основании приведенных свидетельств показывает, что заключение брака в раннехристианскую эпоху было частью литургических молитв, после которых, следовало совместное участие супругов в таинстве Св. Тела и Крови Христовых²³. А.Л. Катанский указывает, какие элементы таинства брака были присущи ему изначально (пение 127 псалма «Блажени вси боящиеся Господа», молитва перед возложением венцов, молитва после Евангелия, благословение брачующихся), а какие имеют более позднее происхождение, что собой представляло обручение в древности, и каким образом оно сформировалось в церковный обряд²⁴.

В «Очерке истории обрядовой стороны таинства елеосвящения» А.Л. Катанский прослеживает историю использования елея в дохристианскую эпоху, приводит свидетельства его употребления в качестве лечебного средства в иудейском и языческом мире, указывает на сакраментальное отношение древнехристианских общин к елею, который с апостольских времен использовал-

²²Катанский А.Л. Очерк обрядовой стороны таинства елеосвящения // Христианское чтение. 1880. № 7–8. С. 131; *Его же*. К истории литургической стороны таинства брака // Христианское чтение. 1880. № 1–2. С. 126–127.

²³Там же. С. 103.

²⁴К истории литургической стороны таинства брака // Христианское чтение. 1880. № 1. С. 121–126.

ся в молитвенных и богослужебных собраниях в таинстве Крещения, а также при помазании больных (собственно таинство елеосвящения) в качестве видимого знака благодати Божией, исцеляющей душевные и телесные болезни. Автором «Очерка» делается попытка проследить историю формирования чинопоследования таинства елеосвящения, при этом А.Л. Катанский указывает, какие элементы обряда являются древнейшими, а какие появились вследствие более поздних правок²⁵.

Что же касается первых двух обозначенных нами трудов, то в них автор предпринимает попытку систематизации литургий восточного и западного обряда по существующим типам анафоры. В своих исследованиях он прослеживает развитие литургий византийского обряда на протяжении I–XIV вв., а также римского и амвросианского обрядов на протяжении I–XVI вв.²⁶ «Очерк истории литургии нашей Православной Церкви» является, по сути, первым историческим исследованием православной восточной литургии в русской богословской науке, и как свидетельствует его автор, до этого времени не было «ни одного опыта чисто исторического исследования литургии нашей Православной Церкви, не говоря уже о литургиях других христианских обществ»²⁷.

В обозначенных нами выше трудах Александр Львович Катанский опирается в основном на ранние работы католических и протестантских исследователей-литургистов, таких как Бинтерим, Геранже, Бунзен, Паркер, Гоар и др. Именно последний, И. Гоар, своими исследованиями положил начало литургике как исторической науке, и впоследствии не было практически ни одного историко-литургического исследования, в котором бы не упоминалось его имя²⁸. Неоспоримую заслугу католических ученых Александр Львович видел и в том, что с XVI по XVIII вв. им удалось собрать и издать огромное количество древних манускриптов, богослужебных чинов и списков литургий всех христианских Церквей: римские сакраментарии, евхологионы Греческой Церкви, трактаты об испанской, готской, мозарабской и других древних литургиях Запада, и издания древних литургий восточных неправославных Церквей (восточно-сирийской, армянской, эфиопской). Благодаря прекрасной филоло-

²⁵ Катанский А.Л. Очерк обрядовой стороны таинства елеосвящения // Христианское чтение. 1880. № 7–8. С. 92.

²⁶ Катанский А.Л. Очерк истории литургии нашей Православной Церкви // Христианское чтение. 1868. № 9. С. 355; Катанский А.Л. Очерк истории древних национальных литургий Запада // Христианское чтение. 1869. № 4. С. 562.

²⁷ Катанский А.Л. Очерк истории литургии нашей Православной Церкви... С. 346.

²⁸ Успенский Н.Д. О Гоаре // Богословские труды. М., 1968. № 4. С. 38.

гической подготовке А.Л. Катанский имел возможность работать как с критическими изданиями данных чинопоследований, так и с опубликованными к тому времени богослужебными рукописями.

По мнению профессора, большой вклад в сравнительное изучение древних литургий смогли внести и протестантские ученые, которые ко всему прочему сумели распределить существующие богослужебные чины по различным семьям: александрийской, антиохийской, константинопольской, западной, римской. К их заслугам Александр Львович относит и то, что они смогли разделить всю историю существования литургий на хронологические периоды, восстанавливая при этом оригинальный текст чинопоследования богослужения каждой из эпох.

Что же касается исследований российских литургистов, то Александр Львович в своих научных изысканиях их практически не использует и с сожалением констатирует, что существующие исследования крайне малочисленны, а в области исторической литургии сколько-нибудь серьезные работы и вовсе отсутствуют²⁹.

Нельзя оставить без внимания и догматические труды профессора, в частности его докторскую диссертацию «Догматическое учение о семи церковных таинствах в творениях древнейших святых отцов и учителей церкви до Оригена включительно» (1877 г.), которая хоть и косвенно, но все же была связана с литургической проблематикой. По словам современного российского литургиста священника Михаила Желтова, данное исследование стало прорывом в литургической науке того времени, и отчасти сохраняет свою научную актуальность в наши дни³⁰. Тема, избранная А.Л. Катанским, принадлежала к наименее разработанным историко-догматическим вопросам западноевропейской литературы, и поэтому представляла значительные трудности для ее богословского исследования³¹. Несмотря на всю значимость данной работы в отношении изучения истории формирования церковных таинств и свидетельств о них в древности, А.Л. Катанскому, к сожалению, не удалось избежать ошибок, которые невозможно было не сделать ввиду зависимости русской догматической мысли того периода от католической схоластики. Будучи воспитанным на учебной литературе, сводившей все богословие таинств к западным схемам и категориям

²⁹ Катанский А.Л. Очерк истории литургии нашей Православной Церкви... С. 353.

³⁰ Желтов М.С., священник. Обзор истории православной литургической науки до конца XX века // Богослов.ru. Научный богословский портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1883125.html> (дата обращения: 12.11.2014).

³¹ Лепорский П., прот. Пятидесятилетний юбилей ученой деятельности... С. 10.

мысли, автор ревностно пытается защитить те положения, которые по своему существу не являются подлинным выражением православной сакраментологии. В своем труде А.Л. Катанский стремится обосновать тезис о том, что учение о семи церковных таинствах существовало с самого начала истории христианской Церкви, только лишь не было запечатлено в конкретных формулировках. Он также настаивает на том, что само понятие «таинство» в том смысле, в котором мы его понимаем сейчас, в том или ином виде присутствовало уже в ранней Церкви³². Свои рассуждения автор пытается подкрепить свидетельствами из трудов мужей апостольских, св. Иустина Мученика, св. Иринея Лионского, св. Климента Александрийского, св. Киприана Карфагенского, Оригена, Тертуллиана, при этом подчас приходит к таким выводам, которые фактически вступают в противоречие с ранее сделанными им самим утверждениями³³.

Несомненно, Александр Львович Катанский был человеком своего времени, и как достойный представитель русской богословской науки второй половины XIX – начала XX вв., он не мог в своем творчестве избежать влияния как сильных, так и слабых сторон усвоенного им богословского образования. Что касается первых, то прежде всего необходимо отметить блестящее знание им, как и большинством других русских ученых-богословов того времени, источников: литургических памятников, святоотеческой литературы, трудов зарубежных исследователей, что немислимо без серьезнейшей филологической подготовки и культуры, которую прививали тогдашние духовные академии и семинарии. Эта высочайшая культура позволила А.Л. Катанскому быть не только серьезным догматистом, но и глубоким патрологом. К достоинствам учёного также стоит отнести прекрасное литературное изложение, характеризующееся с одной стороны ясностью и доступностью, и в то же время сохраняющее строгость и научность.

Что касается литургического наследия А.Л. Катанского, то несомненно, оно представляет интерес для церковно-исторической науки, поскольку, с одной стороны, является уникальным в истории развития российской литургики ввиду незаурядности исследований профессора прославленной Санкт-Петербургской духовной академии, и с другой стороны, говорит о преемственности богословской культуры и мысли в его преподавательской деятельности, без которой невозможно формирование и воспитание новых поколений церковных ученых.

³² Катанский А.Л. Догматическое учение о семи церковных таинствах. СПб., 1877. С. 2–9.

³³ Подробнее см. Иванов М.С. Понятие «таинство» в православном богословии // К истине. Миссионерско-апологетический проект. URL: http://www.k-istine.ru/base_faith/mystery/mystery_ivanov.htm (дата обращения: 12.11.2014.)

Источники и литература

1. *Горчаков Б.К., свящ.* Александр Львович Катанский как догматист-богослов. Курсовое сочинение. Л., 1964. [Машинопись.] 222 с.
2. *Желтов М.С., свящ.* Обзор истории православной литургической науки до конца XX века // Богослов.ru. Научный богословский портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1883125.html> (дата обращения: 24.10.2014).
3. Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1874 г. СПб., 1874. 347 с.
4. Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1895/96 учебный год. СПб., 1900. 528 с.
5. *Иванов М.С.* Понятие «таинство» в православном богословии // К истине. Миссионерско-апологетический проект. URL: http://www.k-istine.ru/base_faith/mystery/mystery_ivanov.htm (дата обращения: 12.11.2014.)
6. *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 гг.). Вып. 2. Годы 1867 – 1913. Пг., 1918. 222 с.
7. *Катанский А.Л.* Догматическое учение о семи церковных таинствах. СПб., 1877. 427 с.
8. *Катанский А.Л.* Очерк истории древних национальных литургий Запада // Христианское чтение. 1869. № 4. С. 17–69.
9. *Катанский А.Л.* Очерк истории литургии нашей Православной Церкви. СПб., 1868. 164 с.
10. *Катанский А.Л.* К истории литургической стороны таинства брака // Христианское чтение. 1880. № 1–2. С. 98–127.
11. *Катанский А.Л.* Очерк истории обрядовой стороны таинства елеосвящения // Христианское чтение. 1880. № 7–8. С. 92–131.
12. *Лепорский П., прот.* Пятидесятилетний юбилей ученой деятельности проф. А.Л. Катанского. СПб., 1913. 19 с.
13. Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1873 год // Христианское чтение. 1874. № 3. С. 435–476.
14. *Успенский Н.Д.* О Гоаре // Богословские труды. М., 1968. № 4. С. 37–38.